
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.922.8

DOI: 10.17853/1994-5639-2021-4-126-156

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Т. С. Пилишвили¹, А. И. Савушкина², А. Л. Данилова³, Н. К. Соруко Торрес⁴

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

E-mail: ¹pilishvili-ts@rudn.ru; ²savushkina.14@gmail.com;

³info.danilova@gmail.com; ⁴nancy_moda2006@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Актуальность исследования психологического благополучия и его связи с ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов обуславливается необходимостью подготовки специалистов помогающих профессий, способных осуществлять грамотное психологическое сопровождение субъекта в период нарастающей нестабильности.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей психологического благополучия и его связей с ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов в терминах личностных ценностей, базовых смысловых установок, самоактуализации личности, динамической системы жизненных смыслов для понимания и проработки личностно гибких надпрофессиональных навыков, связанных с самоорганизацией и саморазвитием карьерного пути, поддержанием профессионального здоровья.

Методология и методы. Теоретико-методологической основой исследования выступил субъектно-деятельностный подход к психологическому благополучию и ценностно-смысловой сфере личности, разрабатываемый отечественной психологией с учетом научных работ зарубежных авторов. Эмпирическое исследование проведено среди студентов-психологов Российского университета дружбы народов (N = 80) с применением психодиагностических методик: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Т. П. Шевеленковой и П. П. Фесенко), «Самоактуализационный тест» (Э. Шостром), «Ценностный опросник» (Ш. Шварц), тест «Смыслжизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев), «Система жизненных смыслов» (В. Ю. Котляков), «Базовые смысловые установки» (А. Д. Ишков, Н. Г. Милардова). Использованы методы математической статистики: корреляционный (р Спирмена) и факторный анализ (метод главных компонент), – а также программа IBM SPSS Statistics 22.

Результаты. Выявленные значимые корреляционные связи психологического благополучия и ценностных ориентаций студентов-психологов, их смысловых установок подтверждают, что целеполагание респондентов ограничивается отсутствием чувства незави-

симости, а также необходимостью совмещать новые и традиционные для общества способы управления своей деятельностью и ее контроля. Самоактуализация личности сдерживается наличием смысловых установок респондентов, отражающих их зависимость от эмоциональной поддержки и мнения окружающих. Результаты факторного анализа демонстрируют наличие в структуре личности пяти факторов: фактора безопасности и стабильности жизни при ее осмысленности и управляемости; фактора самоактуализации при независимости от среды; фактора психологического благополучия при осмысленности личностного развития; фактора проявления заботы о благополучии близких людей при снижении требовательности и ответственности за них; фактора достижения личного успеха при способности рискнуть.

Научная новизна заключается в попытке изучения связей психологического благополучия с отдельными аспектами ценностно-смысловой сферы личности у молодых специалистов помогающих профессий, для которых данная область психики приобретает профессиональную и личностную значимость.

Практическая значимость состоит в возможности применения полученных результатов при формировании профессиональных программ супервизии студентов-психологов, при развитии надпрофессиональных навыков, связанных с рефлексией молодыми специалистами собственных жизнетворческих ресурсов, находящихся в пространстве сложного взаимодействия психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности.

Ключевые слова: психологическое благополучие личности, студенты помогающих профессий, ценностно-смысловая сфера личности студентов-психологов, ценностные ориентации, смысложизненные ориентации, системы жизненных смыслов студентов.

Благодарности. Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН. Авторы также выражают благодарность анонимным рецензентам за ценные замечания и рекомендации, которые помогли существенно улучшить качество подготовленной статьи.

Для цитирования: Пилишвили Т. С., Савушкина А. И., Данилова А. А., Соруко Торрес Н. К. Психологическое благополучие и ценностно-смысловая сфера личности студентов-психологов // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 4. С. 126–156. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-4-126-156

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND VALUE-SEMANTIC SPHERE OF PERSONALITY AMONG PSYCHOLOGY STUDENTS

T. S. Pilishvili¹, A. I. Savushkina², A. L. Danilova³, N. C. Soruko Torres⁴

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

E-mail: ¹pilishvili-ts@rudn.ru; ²savushkina.14@gmail.com;

³info.danilova@gmail.com; ⁴nancy_moda2006@mail.ru

Abstract. Introduction. The relevance of the study of psychological well-being and its correlation with the value-semantic sphere of the personality among students-psychologists is due to the need to train specialists in helping professions, who are able to carry out competent psychological support of the subject during a period of growing instability.

The *aim* of the present research is to identify the characteristics of psychological well-being and its correlations with the value-semantic sphere of psychology students' personality in terms of personal values, basic semantic attitudes, self-actualisation of the personality, a dynamic system of life meanings for understanding and working out flexible supra-professional skills associated with self-organisation and self-development of career paths to maintain professional health.

Methodology and research methods. The theoretical and methodological basis of the study was the subject-activity approach to psychological well-being and the value-semantic sphere of the individual, developed by the Russian psychology, taking into account the scientific works of foreign authors. An empirical study was conducted among students-psychologists of the Peoples' Friendship University of Russia (N = 80) using the psychodiagnostic methods: "Scale of Psychological Well-Being" by K. Riff (adapted by T. P. Shevelenkova and P. P. Fesenko), "Self-Actualization Test" (by E. Shostrom), "Value Questionnaire" (by Sh. Schwartz), test "Meaningful Orientations" (by D. A. Leontiev), "System of Life Meanings" (by V. Yu. Kotlyakov), "Basic Semantic Attitudes" (by A. D. Ishkov and N. G. Milardova). The following methods of mathematical statistics were applied: correlation (Spearman's ρ) and factor analysis (principal component method), IBM SPSS Statistics 22 program.

Results. The revealed significant correlations between psychological well-being, value orientations and semantic attitudes of psychology students confirm that the respondents' goal-setting is limited by the lack of a sense of independence, as well as the need to combine new and traditional methods for society to manage and control their activities. Self-actualisation of the individual is constrained by the presence of semantic attitudes of the respondents, reflecting their dependence on emotional support and the opinions of others. The results of factor analysis demonstrate the presence of five factors in the personality structure: the factor of safety and stability of life when it is meaningful and manageable; the factor of self-actualisation regardless of the environment; the factor of psychological well-being with the meaningfulness of personal development; the factor of manifesting concern for the well-being of loved ones with a decrease in exactingness and responsibility for them; the factor of achieving personal success with the ability to take risks.

Scientific novelty. The authors made an attempt at investigating the correlations of psychological well-being with certain aspects of the value-semantic sphere of the personality among young specialists in the helping profession, for whom this area of the psyche acquires professional and personal significance.

Practical significance. The results of the current research can be employed in the course of preparation and design of professional supervision programmes for students-psychologists, as well as in the process of development of over-professional skills associated with the reflection of young specialists of their own life-creating resources, located in the space of complex interaction of psychological well-being and value-semantic sphere.

Keywords: psychological well-being, helping profession students, value-semantic sphere of the personality among psychology students, value orientations, life-meaning orientations, systems of life meanings among students.

Acknowledgements. The present research has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program. The authors also express their gratitude to the anonymous reviewers for their valuable comments and recommendations, which helped to significantly improve the quality of the prepared article.

For citation: Pilishvili T. S., Savushkina A. I., Danilova A. L., Soruko Torres N. C. Psychological well-being and value-semantic sphere of personality among psychology students. *The Education and Science Journal*. 2021; 23 (4): 126–156. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-4-126-156

Введение

Университетская подготовка психологов в условиях повышающейся неопределенности профессиональных задач, а также высокой конкуренции на рынке труда предъявляет требования к формированию не только профессиональных компетенций, но и развития в ходе обучения гибких навыков, связанных с самореализацией личности и ростом психологического благополучия от наполненной личностными смыслами деятельности [1].

Актуальность исследования психологического благополучия и его связи с ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов обуславливается необходимостью подготовки специалистов помогающих профессий, способных осуществлять грамотное психологическое сопровождение различных категорий граждан в период нарастающей нестабильности, неизбежно отражающейся на общем психологическом состоянии субъекта [2].

В юности закладываются те показатели, которые становятся жизнеопределяющими для дальнейшего карьерного пути молодых специалистов [3]. Личностные особенности психолога, его вера в человека и ресурсы совладания с проблемными ситуациями обеспечивают не только конструктивную работу с клиентом, но и поддержание собственного психологического здоровья. В связи с этим при подготовке студентов-психологов в период их активного самоопределения в системе личностных смыслов становится критичным для понимания изучение соотношения и связей ценностно-смысловой сферы личности и ее психологического благополучия [4].

Проблема исследования состоит в том, что при наличии в зарубежной [5–7] и отечественной литературе [8–10] высокого интереса отдельно к проблемам психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности студентов различных направлений подготовки недостаточно изучены остаются аспекты, связанные с соотношением данных конструктов у студентов-психологов.

Цель исследования заключается в выявлении специфических особенностей и связей психологического благополучия с ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов в терминах личностных ценностей, базовых смысловых установок, самоактуализации личности, динамической системы жизненных смыслов для более глубокого понимания и дальнейшей проработки личностью гибких навыков, связанных с самоорганизацией и саморазвитием карьерного пути, поддержания профессионального здоровья.

Исследовательский вопрос заключался в том, чтобы определить, посредством каких показателей связаны психологическое благополучие и ценностно-смысловая сфера личности студентов-психологов с целью создания возможностей для работы над этими образованиями и обеспечения большей продуктивности в освоении выбранной ими профессиональной деятельности.

В качестве гипотез исследования выступала группа предположений:

1) о наличии специфической плоскости связей между психологическим благополучием (в терминах модели К. Рифф, многомерной модели счастья Д. А. Леонтьева) и ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов (в терминах личностных ценностей, базовых смысловых установок личности, самоактуализации личности, динамической системы жизненных смыслов);

2) о наличии объединяющих факторов психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности, связанных с самоактуализацией студентов-психологов, степенью осмысленности жизни и стремлением к ней, возможностью самостоятельного управления своей жизнью, стремлением к безопасности и стабильности жизни, заботой о благополучии близких через изменение своего отношения к отдельным сторонам личности, а также готовностью участников пойти на обдуманный риск для достижения цели.

Обзор литературы

Психологическое благополучие личности в юношеском возрасте достаточно подробно исследовано с точки зрения:

1) представлений молодежи о психологическом благополучии и стратегиях его достижения [11];

2) социально-демографических детерминант субъективного благополучия [12];

3) его взаимосвязи с адаптационным потенциалом личности [13].

В российской науке психологическое благополучие личности в юношеском возрасте исследуется в связи с различными факторами. Так, О. А. Апуневич, С. Н. Гагариной проведено исследование особенностей психологического благополучия в юношеском возрасте в зависимости от уровня осознанности жизни, в котором было установлено, что чем выше уровень психологического благополучия, тем выше уровень осознанности личности [14].

В исследовании жизнестойкости как личностного ресурса при противостоянии стрессу и социально-психологического благополучия личности в юношеском возрасте была выявлена связь данных психологических феноменов, в частности, обнаружена отрицательная связь между компонентом жизнестойкости «контроль» и компонентами психологического благополучия

«человек как открытая система» и «личностный рост», отражающая препятствующий характер стремления личности контролировать себя и свое окружение на пути ее индивидуальному развитию [15]. Проведенное исследование психодинамических свойств личности как факторов субъективного благополучия показало, что наиболее весомыми положительными факторами для разных компонентов субъективного благополучия являются эргичность и социальный темп, тогда как весомым отрицательным фактором для субъективного благополучия выступает эмоциональность [16].

В зарубежных исследованиях рассматривались такие аспекты психологического благополучия студентов, как связь между физическими упражнениями и общей самоофективностью, депрессией и психологическим благополучием студентов [17]; влияние классической музыки на самочувствие и психологическое благополучие личности студентов [18]; связь между оптимизмом, застенчивостью, психологической уязвимостью и психологическим благополучием у студентов [19]; влияние медитации на психологическое благополучие студентов [20]; влияние отдельных практик йоги на психологическое благополучие студентов-аспирантов медицинской специальности [21]; связь между смыслом жизни и психологическим благополучием студентов [22]; половые различия в отношении качества жизни и психологического благополучия студентов, изучающих психологию [23].

В настоящем исследовании проблема психологического благополучия личности юношеского возраста будет рассмотрена в терминах:

1) модели психологического благополучия К. Рифф, ядро которой составляют наличие цели в жизни, автономия, личностный рост, положительные отношения с другими, управление окружением, самопринятие, а также дополненные российскими учеными показатели осмысленности жизни, баланса аффекта и представлений о человеке как открытой системе [24];

2) многомерной модели счастья Д. А. Леонтьева «Эвдемония 3D», состоящей из эмоционального баланса (как стремления к позитивным эмоциям и удовлетворенности), успешности (как контроля над результатами собственных действий) и осмысленности (как придания ценности событиям и действиям ввиду их отдаленных последствий для самого человека и других лиц), что выражается в терминах «цель в жизни», «процесс жизни», «результативность жизни», «локус контроля – Я», «локус контроля – жизнь», «общий показатель осмысленности жизни» [25].

Ценностно-смысловая сфера личности у студентов помогающей профессии на примере психологов наиболее последовательно изучена с точки зрения ценностных и смысложизненных ориентаций студентов [26–30]. Исследованы отдельные аспекты ценностно-смысловой сферы личности студентов-психологов на примере самоактуализации [31]; ценностей [32, 33];

смысложизненных ориентаций [34, 35]; системы жизненных смыслов [36] и установок личности [37]. В исследовании ценностно-смысловой сферы студентов у психологов преобладающее место в системе жизненных смыслов занимают когнитивные и альтруистические категории, ведущими же ценностями на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов выступают ценности «безопасность», «достижения» и «доброта» [34].

В исследовании С. А. Водяхи и Ю. Е. Водяхи обнаружено, что особенностями ценностно-смысловой ориентации студентов-психологов по сравнению со студентами технических специальностей выступают большая выраженность таких жизненных ценностей, как креативность, достижения и сохранение собственной индивидуальности, что, по всей видимости, тесно коррелирует с карьерными ориентациями студентов-психологов [38].

В зарубежных исследованиях наблюдаются такие направления исследования ценностно-смысловой сферы личности студентов, как изучение терминальных и инструментальных ценностей студентов факультета образования как будущих кандидатов в учителя [39], изучение связи между наличием смысла в жизни или его поиском с адаптацией студентов к колледжу [40], изучение эффективности групповой логотерапии для снижения депрессии и повышения уровня осмысленности жизни студентов [41], изучение препятствий на пути самоактуализации студентов колледжа на примере факультета образования [42].

В настоящем исследовании ценностно-смысловая сфера личности студентов помогающих профессий на примере психологов будет рассмотрена в терминах:

1) функциональной системы, включающей, по А. Маслоу, самоактуализацию личности посредством параметров Э. Шострома (компетентности во времени, самоподдержки, ценности самоактуализации, гибкости поведения, реактивной чувствительности, спонтанности, самоуважения, самопринятия, принятия природы человека, синергии, принятия собственной агрессии, контактности, познавательных потребностей, креативности);

2) личностных ценностей в рамках теории Ш. Шварца, проявленных на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов на примере власти, достижения, гедонизма, стимуляции, самостоятельности, универсализма, доброты, традиции, конформности, безопасности;

3) динамической системы жизненных смыслов, состоящей из альтруистических, гедонистических, экзистенциальных, статусных, семейных, когнитивных, коммуникативных смыслов и смыслов самореализации [43];

4) базовых смысловых установок личности посредством измерения вербальной зависимости, эмоциональной зависимости, зависимости от достижений, требовательности к другим и себе, ответственности за себя и других.

Значимым фактом, стимулирующим исследование, также необходимо считать то, что недостаточно изученными остаются такие аспекты связей психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности студентов-психологов, как корреляты между отдельными компонентами психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности.

Методология, материалы и методы

Эмпирическое исследование было проведено на базе филологического факультета Российского университета дружбы народов (г. Москва). В уравненную по полу выборку вошли 80 студентов направления бакалавриата «Психология» в возрасте от 18 до 25 лет (средний возраст – 21 год). Психодиагностический комплекс включал в себя следующие методики:

1. *«Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко; сокр. ПБ)*. Модель психологического благополучия К. Рифф состоит из шести компонентов: цель в жизни, автономия, личностный рост, положительные отношения с другими, управление окружением, самопринятие. Нами использовалась версия опросника, адаптированная Т. П. Шевеленковой и П. П. Фесенко, где в структуру психологического благополучия были добавлены три дополнительные шкалы: «осмысленность жизни», «баланс аффекта» и «человек как открытая система» [24].

2. Характер протекания процесса самоактуализации личности, степень выявления и развития личностных возможностей молодых людей, а также факт присутствия черт, свойственных самоактуализирующейся личности, измерялись с помощью *«Самоактуализационного теста» Э. Шострома (сокр. САТ)*.

3. *Тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (сокр. СЖО)* использовался для измерения степени осмысленности жизни участников исследования, а также выявления наличия цели в жизни, насыщенности жизненного процесса, удовлетворенности ее результатами, способности личности контролировать свою жизнь и управлять ее процессом.

4. *Методика «Система жизненных смыслов» В. Ю. Котлякова (сокр. СЖС)* предназначалась для выявления иерархической последовательности категорий жизненных смыслов: альтруистических, гедонистических, экзистенциальных, статусных, семейных, когнитивных, коммуникативных смыслов и смыслов самореализации. Полученная иерархия отражает приоритетную последовательность категорий жизненных смыслов в смысловой системе личности [43].

5. *Ценностный опросник Ш. Шварца (сокр. ЦО)* применялся для изучения личностных ценностей участников исследования. Опросник состоит из

двух частей, в которых анализируется степень представленности 10 типов ценностей.

6. Методика «Базовые смысловые установки» А. Д. Ишкова, Н. Г. Милардовой (сокр. БСУ) предназначалась для выявления степени выраженности смысловых установок личности, которые могут существенно осложнять жизнь человека в случае неадекватной степени их выраженности. В методике входят семь смысловых установок: «вербальная зависимость», «эмоциональная зависимость», «зависимость от достижений», «требовательность к другим», «требовательность к себе», «ответственность за себя» и «ответственность за других».

С целью статистической обработки результатов исследования последовательно применялись корреляционный и факторный анализ. Статистические расчеты выполнялись в программе IBM SPSS Statistics 22.

Результаты исследования

На этапе *описательной статистики* выявлено следующее. Разброс значений в представленных множествах по показателям психологического благополучия означает, что полученные результаты в целом (за исключением положительных отношений с другими) согласуются с нормативными данными средних значений, приведенными К. Рифф. Разброс значений в представленных множествах по показателям ценностно-смысловой сферой личности студентов означает, что в терминах личностных ценностей выявлены согласующиеся с теорией Ш. Шварца усредненные профили участников исследования с позиции соотношения нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. По базовым смысловым установкам личности у участников исследования выявлены соотносящиеся с адекватным уровнем проявления базовых смысловых установок по А. Д. Ишкову, Н. Г. Милардовой показатели вербальной зависимости, эмоциональной зависимости, зависимости от достижений, требовательности к себе, требовательности к другим, ответственности за себя, ответственности за других. По самоактуализации выявлен согласованный с результатами Э. Шострома уровень психической нормы по шкалам компетентности во времени, поддержке, гибкости поведения, сензитивности к себе, самопринятия, принятия агрессии, креативности, самоактуализации; действующая актуализация получена по ценностной ориентации, спонтанности, самоуважению, представлениям человека о себе, синергии, контактности, познавательным потребностям. В терминах динамической системы жизненных смыслов выявленные нами значения в целом согласуются с нормативными показателями В. Ю. Котлякова.

В результате корреляционного анализа Спирмена выявлены статистически значимые связи между компонентами психологического благополучия в терминах модели К. Рифф и ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов в терминах личностных ценностей по Ш. Шварцу, отраженные в табл. 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа по шкалам психологического благополучия (ПБ) и ценностных ориентаций (ЦО) студентов-психологов

Table 1

The results of correlation analysis on the scales of psychological well-being and value orientations among psychology students

Компонент ПБ	ЦО	ρ Спирмена	Уровень значимо- сти
Цель в жизни	Самостоятельность на уровне нормативных идеалов	-0,237	$p \leq 0,01$
Управление окружением	Стимуляция на уровне нормативных идеалов	0,243	$p \leq 0,01$
Управление окружением	Традиции на уровне индивидуальных приоритетов	0,287	$p \leq 0,05$
Положительные отношения с другими	Конформность на уровне нормативных идеалов	0,281	$p \leq 0,01$
Положительные отношения с другими	Универсализм на уровне нормативных идеалов	0,230	$p \leq 0,01$
Положительные отношения с другими	Достижения на уровне нормативных идеалов	-0,318	$p \leq 0,05$
Положительные отношения с другими	Стимуляция на уровне индивидуальных приоритетов	0,235	$p \leq 0,01$
Осмысленность жизни	Самостоятельность на уровне индивидуальных приоритетов	-0,277	$p \leq 0,01$
Человек как открытая система	Достижения на уровне индивидуальных приоритетов	0,220	$p \leq 0,05$

Примечание. N = 80; в таблице отражены только выявленные в исследовании статистически значимые корреляции.

Таблица 1 показывает, что психологическое благополучие в терминах модели К. Рифф и ценностно-смысловая сфера личности студентов-психологов в терминах личностных ценностей по Ш. Шварцу, с одной стороны, прямо связаны между собой посредством корреляций:

1) между компетенциями в управлении своим окружением и волнением от понимания разнообразия глубоких переживаний для традиционного способа поддержания активности;

2) между стремлением к позитивным отношениям с окружающими и сдерживанием, предотвращением собственных потенциально вредных для социума действий, защитой благополучия других людей;

3) между способностью к целостному реалистичному взгляду на жизнь, открытостью новому опыту и проявлением социальной компетентности, влекущей за собой одобрение социума.

С другой стороны, исследуемые конструкты у участников исследования имеют обратную зависимость: обратны связаны между собой посредством отрицательных корреляций, при которых:

а) четкость цели, чувство направленности жизни у студентов-психологов связаны с несамостоятельностью мышления при выборе способов действия в жизни, творчестве и исследовательской активности;

б) доверительные отношения с другими людьми связаны с низкими личными успехами в соответствии со слабостью представлений о социальных стандартах;

в) наличие жизненных целей, целеустремленность связаны с низкой автономностью, слабой независимостью личности.

Между компонентами психологического благополучия в терминах модели К. Рифф и ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов в терминах базовых смысловых установок выявлены связи, отраженные в табл. 2.

Результаты, отраженные в табл. 2, свидетельствуют о том, что психологическое благополучие в терминах модели К. Рифф и ценностно-смысловая сфера личности студентов-психологов в терминах базовых смысловых установок личности, с одной стороны, прямо связаны между собой посредством корреляций между чувством направленности жизни, эмоциональным принятием себя и зависимостью от эмоциональной поддержки окружающих, а также собственных успехов. С другой стороны, исследуемые конструкты у участников исследования имеют обратную зависимость, выраженную в том, что:

1) сильно проявленное ощущение власти и контроля у студентов-психологов связано с низким эмоциональным принятием себя и независимостью от эмоциональной поддержки окружающих, а также собственных успехов;

2) чувство непрекращающегося развития связано с низким эмоциональным принятием себя;

3) высокая самостоятельность личности связана с низким эмоциональным принятием себя и независимостью самоуважения от мнения окружающих;

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа по шкалам психологического благополучия и смысловых установок личности студентов-психологов

Table 2

The results of correlation analysis on the scales of psychological well-being and personality semantic attitudes of psychology students

Шкалы	Вербальная зависимость	Эмоциональная зависимость	Зависимость от достижений	Требовательность к другим	Требовательность к себе	Ответственность за себя	Ответственность за других
Цель в жизни	0,006	0,275**	0,301*	0,121	-0,058	0,073	0,026
Управление окружением	-0,016	-0,314*	-0,294*	0,287	0,610	0,517	0,817
Личностный рост	-0,048	-0,256**	-0,186	0,247	0,709	0,845	0,768
Автономия	-0,387*	-0,403*	-0,144	0,935	0,228	0,870	0,730
Самопринятие	-0,162	-0,383*	-0,284**	0,917	0,220	0,628	0,521
Осмысленность жизни	-0,041	-0,259**	-0,263**	0,432	0,602	0,779	0,601
Баланс аффекта	-0,189	0,316*	0,282**	0,030	0,207	0,141	0,149
Человек как открытая система	-0,017	-0,243**	-0,318*	0,135	-0,067	0,112	-0,059
Психологическое благополучие	-0,145	-0,370*	-0,330*	0,076	-0,129	-0,046	-0,103

Примечание. N = 80; * значимая корреляция (ρ Спирмена при $p \leq 0,05$); ** значимая корреляция (ρ Спирмена при $p \leq 0,001$).

4) позитивное отношение к себе связано с низким эмоциональным принятием себя и независимостью от эмоциональной поддержки окружающих, а также собственных успехов;

5) целостный, реалистичный взгляд на жизнь связан с независимостью от эмоциональной поддержки окружающих и собственных успехов;

6) высокий уровень психологического благополучия связан с независимостью от эмоциональной поддержки окружающих и собственных успехов.

В выборке студентов-психологов выявлены статистически значимые положительные связи между компонентами психологического благополучия в терминах модели К. Рифф и ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов в терминах самоактуализации личности по Э. Шострому между:

1) целью в жизни и компетентностью во времени ($\rho = 0,255$ при $p \leq 0,05$), поддержкой ($\rho = 0,255$ при $p \leq 0,05$), самоуважением ($\rho = 0,271$ при $p \leq 0,05$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,339$ при $p \leq 0,01$), самоактуализацией ($\rho = 0,231$ при $p \leq 0,05$);

2) управлением окружением и компетентностью во времени ($\rho = 0,345$ при $p \leq 0,01$), поддержкой ($\rho = 0,275$ при $p \leq 0,05$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,325$ при $p \leq 0,01$), самоуважением ($\rho = 0,474$ при $p \leq 0,01$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,364$ при $p \leq 0,01$), самоактуализацией ($\rho = 0,285$ при $p \leq 0,05$);

3) личностным ростом и поддержкой ($\rho = 0,324$ при $p \leq 0,01$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,256$ при $p \leq 0,05$), спонтанностью ($\rho = 0,225$ при $p \leq 0,05$), самоуважением ($\rho = 0,329$ при $p \leq 0,01$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,289$ при $p \leq 0,01$), познавательными потребностями ($\rho = 0,233$ при $p \leq 0,05$), креативностью ($\rho = 0,236$ при $p \leq 0,05$), самоактуализацией ($\rho = 0,314$ при $p \leq 0,01$);

4) автономией и компетентностью во времени ($\rho = 0,362$ при $p \leq 0,01$), поддержкой ($\rho = 0,379$ при $p \leq 0,01$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,430$ при $p \leq 0,01$), гибкостью поведения ($\rho = 0,273$ при $p \leq 0,05$), сензитивностью к себе ($\rho = 0,336$ при $p \leq 0,01$), спонтанностью ($\rho = 0,284$ при $p \leq 0,05$), самоуважением ($\rho = 0,537$ при $p \leq 0,01$), самопринятием ($\rho = 0,291$ при $p \leq 0,01$), принятием агрессии ($\rho = 0,387$ при $p \leq 0,01$), контактностью ($\rho = 0,349$ при $p \leq 0,01$), креативностью ($\rho = 0,252$ при $p \leq 0,05$), самоактуализацией ($\rho = 0,398$ при $p \leq 0,01$);

5) самопринятием и компетентностью во времени ($\rho = 0,308$ при $p \leq 0,01$), поддержкой ($\rho = 0,510$ при $p \leq 0,01$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,466$ при $p \leq 0,01$), гибкостью поведения ($\rho = 0,282$ при $p \leq 0,05$), сензитивностью к себе ($\rho = 0,304$ при $p \leq 0,01$), спонтанностью ($\rho = 0,313$ при $p \leq 0,01$), самоуважением ($\rho = 0,531$ при $p \leq 0,01$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,350$ при $p \leq 0,01$), принятием агрессии ($\rho = 0,281$ при $p \leq 0,05$), контактностью ($\rho = 0,249$ при $p \leq 0,05$), познавательными потребностями ($\rho = 0,387$ при $p \leq 0,01$), креативностью ($\rho = 0,313$ при $p \leq 0,01$), самоактуализацией ($\rho = 0,522$ при $p \leq 0,01$);

6) осмысленностью жизни и поддержкой ($\rho = 0,222$ при $p \leq 0,05$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,327$ при $p \leq 0,01$), самоуважением ($\rho = 0,419$ при $p \leq 0,01$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,359$ при $p \leq 0,01$), самоактуализацией ($\rho = 0,226$ при $p \leq 0,05$);

7) человеком как открытой системой и поддержкой ($\rho = 0,243$ при $p \leq 0,05$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,264$ при $p \leq 0,05$), спонтанностью ($\rho = 0,256$ при $p \leq 0,05$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,309$ при $p \leq 0,01$);

8) психологическим благополучием и компетентностью во времени ($\rho = 0,341$ при $p \leq 0,01$), поддержкой ($\rho = 0,435$ при $p \leq 0,01$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,418$ при $p \leq 0,01$), гибкостью поведения ($\rho = 0,273$ при $p \leq 0,05$), сензитивностью к себе ($\rho = 0,255$ при $p \leq 0,05$), спонтанностью ($\rho = 0,286$ при $p \leq 0,05$), самоуважением ($\rho = 0,552$ при $p \leq 0,01$), самопринятием ($\rho = 0,255$ при $p \leq 0,05$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,319$ при $p \leq 0,01$), принятием агрессии ($\rho = 0,227$ при $p \leq 0,05$), контактностью ($\rho = 0,260$ при $p \leq 0,05$), познавательными потребностями ($\rho = 0,254$ при $p \leq 0,05$), самоактуализацией ($\rho = 0,446$ при $p \leq 0,01$).

Значимые отрицательные корреляции были обнаружены между целью в жизни и ценностной ориентацией ($\rho = -0,259$ при $p \leq 0,05$); между балансом аффекта и компетентностью во времени ($\rho = -0,435$ при $p \leq 0,01$), поддержкой ($\rho = -0,512$ при $p \leq 0,01$), ценностной ориентацией ($\rho = -0,381$ при $p \leq 0,01$), гибкостью поведения ($\rho = -0,347$ при $p \leq 0,01$), сензитивностью к себе ($\rho = -0,287$ при $p \leq 0,01$), спонтанностью ($\rho = -0,363$ при $p \leq 0,01$), самоуважением ($\rho = -0,522$ при $p \leq 0,01$), самопринятием ($\rho = -0,330$ при $p \leq 0,01$), представлениями о природе человека ($\rho = -0,311$ при $p \leq 0,01$), принятием агрессии ($\rho = -0,234$ при $p \leq 0,05$), контактностью ($\rho = -0,316$ при $p \leq 0,01$), познавательными потребностями ($\rho = -0,418$ при $p \leq 0,01$), самоактуализацией ($\rho = -0,544$ при $p \leq 0,01$).

Таким образом, психологическое благополучие в терминах модели К. Рифф и ценностно-смысловая сфера личности студентов-психологов в терминах самоактуализации личности по Э. Шострому, с одной стороны, прямо связаны между собой посредством корреляций:

1) между наличием цели в жизни, управлением окружением и личностным ростом при способности жить в настоящем моменте, принятием дихотомических сторон человеческой природы и жизнедеятельности, ценностного и уважительного отношения к себе;

2) между независимостью, самостоятельностью, принятием в себе как позитивных, так и негативных проявлений как одной из частей человеческой природы при способности к установлению тесных контактов с окружающими и проявлению творческого начала в своей жизни;

3) между реалистичным восприятием своей жизни как целостного, наполненного смыслом процесса, способностью к естественному поведению и свободным проявлением себя относительно переживаемых эмоций и чувств в отношениях с другими.

С другой стороны, исследуемые конструкты у участников исследования имеют обратную зависимость, выраженную в том, что:

1) четкость цели, чувство направленности жизни у студентов-психологов связаны с их ориентацией на настоящий момент жизненного пути;

2) недооценка собственных сил и способностей в преодолении жизненных ситуаций связана с концентрацией на конкретном отрезке жизненного пути, недостаточной гибкостью поведения, непринятием отдельных проявлений в себе и других, нереалистичным, отрывочным восприятием жизни.

В выборке не были выявлены статистически значимые связи между компонентами психологического благополучия в терминах модели К. Рифф и ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов в терминах динамической системы жизненных смыслов.

В выборке студентов-психологов выявлены статистически значимые связи между компонентами психологического благополучия в терминах многомерной модели счастья Д. А. Леонтьева и ценностно-смысловой сферой личности в терминах самоактуализации личности по Э. Шострому, в частности, между целью в жизни и представлениями о природе человека ($\rho = 0,249$ при $p \leq 0,05$); между процессом жизни и поддержкой ($\rho = 0,266$ при $p \leq 0,05$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,357$ при $p \leq 0,01$), сензитивностью к себе ($\rho = 0,223$ при $p \leq 0,05$), самоуважением ($\rho = 0,345$ при $p \leq 0,01$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,318$ при $p \leq 0,01$), контактностью ($\rho = 0,229$ при $p \leq 0,05$), самоактуализацией ($\rho = 0,256$ при $p \leq 0,05$); между результативностью жизни и компетентностью во времени ($\rho = 0,264$ при $p \leq 0,05$), поддержкой ($\rho = 0,305$ при $p \leq 0,01$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,331$ при $p \leq 0,01$), спонтанностью ($\rho = 0,255$ при $p \leq 0,05$), самоуважением ($\rho = 0,319$ при $p \leq 0,01$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,323$ при $p \leq 0,01$), креативностью ($\rho = 0,276$ при $p \leq 0,05$), самоактуализацией ($\rho = 0,328$ при $p \leq 0,01$); между локусом контроля – Я и поддержкой ($\rho = 0,250$ при $p \leq 0,05$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,236$ при $p \leq 0,05$), самоуважением ($\rho = 0,298$ при $p \leq 0,01$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,256$ при $p \leq 0,05$); между локусом контроля – Жизнь и компетентностью во времени ($\rho = 0,263$ при $p \leq 0,05$), поддержкой ($\rho = 0,310$ при $p \leq 0,01$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,324$ при $p \leq 0,01$), гибкостью поведения ($\rho = 0,230$ при $p \leq 0,05$), сензитивностью к себе ($\rho = 0,237$ при $p \leq 0,05$), самоуважением ($\rho = 0,237$ при $p \leq 0,05$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,242$ при $p \leq 0,05$), креативностью ($\rho = 0,284$ при $p \leq 0,05$), самоактуализацией ($\rho = 0,314$ при $p \leq 0,01$); между общим показателем осмысленности жизни и поддержкой ($\rho = 0,234$ при $p \leq 0,05$), ценностной ориентацией ($\rho = 0,296$ при $p \leq 0,01$), самоуважением ($\rho = 0,296$ при $p \leq 0,01$), представлениями о природе человека ($\rho = 0,300$ при $p \leq 0,01$), креативностью ($\rho = 0,232$ при $p \leq 0,05$), самоактуализацией ($\rho = 0,228$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, психологическое благополучие в терминах многомерной модели счастья Д. А. Леонтьева и ценностно-смысловой сферой личности в терминах самоактуализации личности по Э. Шострому связаны между собой посредством корреляций:

1) между всеми компонентами осмысленности личности и способностью личности целостно воспринимать и принимать природу человека, относиться к ней в целом положительно, адекватно и адаптивно воспринимать ее противоречивые стороны;

2) между всеми компонентами осмысленности личности и ее независимостью и относительной автономностью по отношению к факторам извне, позволяющими личности в своей жизнедеятельности руководствоваться собственными ценностями и смыслами;

3) между всеми компонентами осмысленности личности и ее способностью к реалистичному восприятию и принятию себя таким, какой есть, к ценностному самоотношению при оценке достоинств, уважению к себе.

В выборке студентов-психологов выявлены статистически значимые связи между компонентами психологического благополучия в терминах многомерной модели счастья Д. А. Леонтьева и ценностно-смысловой сферой личности в терминах личностных ценностей в рамках теории Ш. Шварца, в частности, между целью в жизни и стимуляцией на уровне нормативных идеалов ($\rho = 0,255$ при $p \leq 0,05$), самостоятельностью на уровне индивидуальных приоритетов ($\rho = -0,231$ при $p \leq 0,05$); между процессом жизни и достижениями на уровне нормативных идеалов ($\rho = -0,347$ при $p \leq 0,01$), конформностью на уровне индивидуальных приоритетов ($\rho = 0,253$ при $p \leq 0,05$), самостоятельностью на уровне индивидуальных приоритетов ($\rho = -0,226$ при $p \leq 0,05$), властью на уровне индивидуальных приоритетов ($\rho = -0,259$ при $p \leq 0,05$); между результативностью жизни и достижениями на уровне нормативных идеалов ($\rho = -0,311$ при $p \leq 0,01$), конформностью на уровне индивидуальных приоритетов ($\rho = 0,298$ при $p \leq 0,05$); между локусом контроля – Я и достижениями на уровне нормативных идеалов ($\rho = -0,255$ при $p \leq 0,05$); между локусом контроля – Жизнь и традициями на уровне нормативных идеалов ($\rho = 0,240$ при $p \leq 0,05$), стимуляцией на уровне нормативных идеалов ($\rho = 0,226$ при $p \leq 0,05$), достижениями на уровне нормативных идеалов ($\rho = 0,278$ при $p \leq 0,05$), конформностью на уровне индивидуальных приоритетов ($\rho = 0,227$ при $p \leq 0,05$); между общим показателем осмысленности жизни и достижениями на уровне нормативных идеалов ($\rho = -0,282$ при $p \leq 0,05$), конформностью на уровне индивидуальных приоритетов ($\rho = 0,227$ при $p \leq 0,05$), самостоятельностью на уровне индивидуальных приоритетов ($\rho = -0,221$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, психологическое благополучие в терминах многомерной модели счастья Д. А. Леонтьева и ценностно-смысловой сферой лично-

сти в терминах личностных ценностей в рамках теории Ш. Шварца прямо связаны между собой посредством корреляций:

1) между переживанием своей прошлой и настоящей жизни как наполненного смыслом, интересного и эмоционально насыщенного процесса, которым человек в состоянии управлять в соответствии с соблюдением принятых в обществе норм и правил, что побуждает ограничивать свое поведение в отношении тех возможных намерений, которые могут оказать негативное влияние на окружение;

2) между целенаправленностью жизненного пути, его временной перспективой, установкой на возможность человека управлять процессом жизни и потребностью в обретении новых знаний, умений и эмоционального, социального опыта.

Исследуемые конструкты у участников исследования имеют обратную зависимость, при которой:

1) наличие четкой и ясной цели, соответствующая ей направленность и временная перспектива жизненного пути связаны с низким уровнем проявления автономности и независимости реального поведения, низкой самостоятельностью личности;

2) насыщенная эмоциями и смыслами жизнь, переживание продуктивности прожитой ее части связаны со слабовыраженным стремлением к достижению социально установленных критериев успешности.

В выборке студентов-психологов выявлены значимые связи между компонентами психологического благополучия в терминах многомерной модели счастья Д. А. Леонтьева и ценностно-смысловой сферой личности в терминах базовых смысловых установок личности, в частности, между процессом жизни и эмоциональной зависимостью ($r = -0,291$ при $p \leq 0,01$), между результативностью жизни и эмоциональной зависимостью ($r = -0,287$ при $p \leq 0,01$), между локусом контроля – Жизнь и эмоциональной зависимостью ($r = -0,262$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, психологическое благополучие по Д. А. Леонтьеву и ценностно-смысловая сфера личности в терминах базовых смысловых установок личности обратно связаны между собой посредством корреляций:

1) между высоким интересом, эмоциональной насыщенностью жизни и низкой зависимостью от эмоциональной поддержки окружающих;

2) между высокой удовлетворенностью самореализацией и низкой зависимостью от эмоциональной поддержки окружающих;

3) между чувством управляемости жизни и низкой зависимостью от эмоциональной поддержки окружающих.

В выборке студентов-психологов не были выявлены значимые связи между компонентами психологического благополучия в терминах многомер-

ной модели счастья Д. А. Леонтьева и ценностно-смысловой сферой личности в терминах динамической системы жизненных смыслов.

Факторный анализ с помощью метода главных компонент и вращения Varimax обнаружил возможность выделения пяти объединяющих факторов психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности по исследуемым шкалам у студентов-психологов (табл. 3).

Таблица 3

Результаты факторного анализа по исследуемым шкалам

Table 3

The results of factor analysis according to the studied scales

Фактор	Шкалы (методика)	Нагрузки
Фактор самоактуализации личности при независимости от окружающих (19,01 % общей дисперсии)	Шкала поддержки (САТ)	0,906
	Уровень самоактуализации (САТ)	0,906
	Шкала сензитивности к себе (САТ)	0,760
	Шкала самопринятия (САТ)	0,755
	Шкала спонтанности (САТ)	0,731
	Шкала принятие агрессии (САТ)	0,677
	Шкала гибкости поведения (САТ)	0,632
	Шкала креативности (САТ)	0,620
	Вербальная зависимость (САТ)	-0,609
	Шкала контактности (САТ)	0,601
	Шкала ценностной ориентации (САТ)	0,598
	Шкала самоуважения (САТ)	0,550
	Шкала компетентности во времени (САТ)	0,518
Фактор психологического благополучия при осмысленности личностного развития (5,01 % общей дисперсии)	Психологическое благополучие (ПБ)	0,919
	Осмысленность жизни (ПБ)	0,893
	Цель в жизни (ПБ)	0,865
	Личностный рост (ПБ)	0,842
	Человек как открытая система (ПБ)	0,779
	Самопринятие (ПБ)	0,760
	Управление окружением (ПБ)	0,759
	Баланс аффекта (ПБ)	-0,708
Фактор состояния безопасности и стабильности жизни при ее осмысленности, подконтрольности и управляемости (60,18 % общей дисперсии)	Общий показатель осмысленности жизни (СЖО)	0,720
	Локус контроля – Жизнь (СЖО)	0,699
	Локус контроля – Я (СЖО)	0,695
	Цели в жизни (СЖО)	0,616
	Результативность жизни (СЖО)	0,610
	Процесс жизни (СЖО)	0,583
	Уровень индивидуальных приоритетов – безопасность (ЦО)	0,502

Продолжение таблицы 3

Фактор	Шкалы (методика)	Нагрузки
Фактор проявления заботы о благополучии близких людей при снижении требовательности по отношению к ним и меньшем переживании ответственности за них (4,07 % общей дисперсии)	Требовательность к другим (БСУ)	0,653
	Требовательность к себе (БСУ)	0,580
	Ответственность за других (БСУ)	0,550
	Уровень индивидуальных приоритетов – доброта (ЦО)	-0,522
Фактор достижения личного успеха при способности пойти на обдуманный риск (4,03 % общей дисперсии)	Уровень нормативных идеалов – стимуляция (ЦО)	0,625
	Уровень индивидуальных приоритетов – традиции (ЦО)	0,578
	Уровень нормативных идеалов – безопасность (ЦО)	-0,528
	Уровень нормативных идеалов – достижения (ЦО)	-0,513
	Уровень индивидуальных приоритетов – достижения (ЦО)	0,507

Из табл. 3 видно, что ведущим объединяющим фактором психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности выступает фактор состояния безопасности и стабильности жизни при ее осмысленности, подконтрольности и управляемости, тогда как остальные четыре фактора образуются отдельно внутри каждого из исследуемых конструкторов.

Обсуждение результатов

Результаты *описательной статистики* показывают, что большинству участников исследования свойственно нормативное проявление психологического благополучия, за исключением шкалы положительных отношений, по которой у большинства респондентов выявлены высокие показатели, означающие сформированность доверительных отношений, способность строить конструктивные отношения с окружающими. Полученные результаты соотносятся с представленными В. М. Бызовой, Е. И. Периковой данными по психологическому благополучию молодых людей в группе со средним уровнем его выраженности [11]. Описательная статистика показывает, что большинству участников исследования свойственно нормативное

проявление показателей ценностно-смысловой сферой личности. Полученные нами результаты частично согласуются с данными Т. С. Пухаревой по показателю выраженности самостоятельности, достижений и гедонизма на уровне нормативных идеалов, а также самостоятельности на уровне индивидуальных приоритетов [47]. В терминах базовых смысловых установок личности у большинства участников исследования выявлена средняя степень выраженности признаков, что в существенной мере согласуется с данными И. А. Сергеевой, В. В. Кустовой [8]. По самоактуализации выявлены значения, соответствующие психической норме по всем шкалам, что согласуется с адекватностью восприятия окружающей среды, наличием способности принимать себя и окружающих, сформированностью смысложизненных ориентаций, самоактуализации молодых людей [44, 45]. В терминах динамической системы жизненных смыслов иерархическая последовательность категорий жизненных смыслов в целом согласуется с результатами М. А. Мельниковой, Д. А. Филинкова [46].

Корреляционный анализ выявил наличие связей показателей психологического благополучия и ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов. В отношении психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности студентов-психологов в терминах личностных ценностей по Ш. Шварцу выявлены связи, согласующиеся с результатами исследования Н. В. Андроновой, М. Г. Юдиной [48]. В отношении психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности студентов-психологов в терминах базовых смысловых установок личности выявлены корреляции, соотносящиеся с результатами О. С. Иониной [49].

В отношении психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности студентов-психологов в терминах самоактуализации личности по Э. Шострому выявлены корреляции между целью в жизни, управлением окружением и личностным ростом; между самостоятельностью, самопринятием и творческим проявлением, установлением тесных контактов с окружающими; между реалистичным восприятием целостной, осмысленной жизни и свободным самопроявлением; между всеми компонентами осмысленности и способностью целостно воспринимать природу человека, относительной автономностью, способностью к реалистичному восприятию, самопринятию. Наряду с этим выявлены связи между целью, направленностью жизни и ориентацией на настоящий момент жизненного пути; между недооценкой собственных ресурсов в преодолении препятствий и концентрацией на конкретном отрезке жизненного пути, недостаточной гибкостью, непринятием себя и других, нереалистичным, отрывочным восприятием жизни. Между психологическим благополучием и ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов в терминах динамической системы

жизненных смыслов не выявлено статистически значимых корреляций, что, по-видимому, означает относительно автономное функционирование данных конструкторов у участников исследования.

Результаты факторного анализа выявили наличие пяти факторов в плоскости изучения связей психологического благополучия с отдельными аспектами ценностно-смысловой сферы личности. Первый фактор самоактуализации личности при независимости от окружающих отражает гармоничность и полноту процессов самоактуализации и самореализации при независимости испытуемых от мнения окружающих. Второй фактор психологического благополучия при осмысленности личностного развития свидетельствует о существенном внутреннем переживании респондентами удовлетворенности при способности формулировать для себя четкие цели. Третий фактор состояния безопасности и стабильности жизни при ее осмысленности, подконтрольности и управляемости отражает переживание испытуемыми состояния внутренней защищенности в той мере, в какой они способны влиять на ход своей жизни. Четвертый фактор проявления заботы о благополучии близких при снижении требовательности по отношению к ним и меньшем переживании ответственности за них свидетельствует о построении испытуемыми прочных отношений с окружающими и выстраивании на этой основе позитивных эмоций при отказе от завышенных требований к себе и другим. Пятый фактор достижения личного успеха при способности пойти на обдуманный риск отражает обусловленность состояния психологического благополучия и достижение успеха личностью при реализации обдуманного подхода к разрешению различных ситуаций в своей жизни.

Полученные нами результаты схожи с результатами О. О. Фоминой [50], факторы в работе которой также свидетельствуют о высокой значимости для субъекта способности управлять собой, ставить и достигать цели, тщательно анализировать и планировать свое поведение, быть готовым испытывать привязанность, приспосабливаться к среде, сохранять автономность поведения.

Заключение

Обобщая, отметим, что полученные нами данные подтверждают первую гипотезу о наличии специфической плоскости связей между психологическим благополучием (в терминах модели К. Рифф, многомерной модели счастья Д. А. Леонтьева) и ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов (в терминах личностных ценностей, базовых смысловых установок личности, самоактуализации личности). Однако статистически значимых корреляций между психологическим благополучием и динамиче-

ской системой жизненных смыслов не выявлено, что, по-видимому, означает их относительно автономное устойчивое функционирование у участников исследования.

В отношении второй гипотезы соотношение представленных конструктов, а также сопоставление их общих латентных переменных в результате факторизации приводит к выводу о наличии у участников исследования таких объединяющих исследуемые конструкты аспектов психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности, которые связаны, прежде всего, со стремлением к безопасности и стабильности жизни за счет своих усилий по осмыслению реальности и управлению ею. Далее следуют образующиеся внутри исследуемых конструктов факторы самоактуализации личности вне зависимости от внешних средовых условий при глубокой осмысленности собственного развития, заботы о благополучии близких людей при снижении требовательности к ним и ответственности за них, готовности рискнуть для достижения личного успеха.

Ограничения исследования состоят в том, что полученные результаты эмпирического изучения психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности свидетельствуют о наличии связей между компонентами на грани статистической тенденции и требуют проверки данных на более многочисленной выборке. Результаты исследования также требуют верификации на аналогичных выборках студентов-психологов, проходящих программу подготовки бакалавра психологии в других университетах. Было бы целесообразно сопоставить полученные результаты с показателями психологического благополучия у эффективных психологов, находящихся на этапе профессионального мастерства и обладающих высоким уровнем сформированных навыков психологического консультирования.

Перспективы проведенного исследования состоят, с одной стороны, в усилении количественной составляющей за счет сравнительного анализа выборок студентов-психологов различных направлений подготовки в университетах России и прочих стран для создания конкурентоспособных образовательных стандартов подготовки специалистов в международно-ориентированных российских университетах; с другой стороны, в наращивании качественной составляющей исследования посредством применения глубинного интервью с участниками, что позволило бы выявить индивидуально-типические особенности психологического благополучия и ценностно-смысловой сферы личности, профессионально ориентированной на помогающее поведение. В планируемых нами исследованиях также предполагается построение эмпирической модели особенностей и связей психологического благополучия с ценностно-смысловой сферой личности студентов-психологов для дальнейшего сравнения разработанной модели с

идентичными показателями у психологов-экспертов с целью последующей организации подготовки будущих специалистов в указанном направлении.

Практическая значимость полученных результатов исследования состоит в возможности их использования в психологическом консультировании специалистов помогающих профессий (прежде всего психологов) на этапе их профессиональной подготовки. Современная подготовка специалистов помогающих профессий, включающая психологов, предполагает проработку ими гибких навыков, связанных с самоорганизацией карьерного пути, в процессе становления которого рефлексия собственного психологического состояния, а также личностно осмысленные профессиональные выборы становятся ключевыми факторами ресурсного резерва личности, ее способности качественной реализации психологического сопровождения различных групп населения, сохранности психологического здоровья. Результаты, полученные в ходе этого исследования, могут быть использованы в работе Кабинета психологической поддержки РУДН, осуществляющего супервизию профессионального становления студентов-психологов.

Список использованных источников

1. Cassin S. E., Singer A. R., Dobson K. S., Altmaier E. M. Professional interests and career aspirations of graduate students in professional psychology: An exploratory survey // *Training and Education in Professional Psychology*. 2007. Vol. 1, № 1. P. 26–37. DOI: 10.1037/1931-3918.1.1.26
2. Abbot S. 21st century skills. The Glossary of Education Reform. 2014. Available from: <http://edglossary.org/21st-century-skills> (date of access: 21.08.2020).
3. Robles M. M. Executive perceptions of the top 10 soft skills needed in today's workplace // *Business Communication Quarterly*. 2012. Vol. 75, № 4. P. 453–465. DOI: 10.1177/1080569912460400
4. Brunello G., Schlotter M. Non-cognitive skills and personality traits: Labour market relevance and their development in education & training systems. Project: Economics of education // *IZA Discussion Paper*. 2011. № 5743. 46 p. Available from: <https://ssrn.com/abstract=1858066> (date of access: 23.08.2020).
5. Hernandez R., Bassett S. M., Boughton S. W., Schuette S. A., Shiu E. W., Moskowitz J. T. Psychological well-being and physical health: Associations, mechanisms, and future directions // *Emotion Review*. 2018. Vol. 10, № 1. P. 18–29. DOI: 10.1177/1754073917697824
6. Guidi J., Rafanelli C., Fava G. A. The clinical role of well-being therapy // *Nordic Journal of Psychiatry*. 2018. Vol. 72, № 6. P. 447–453. DOI: 10.1080/08039488.2018.1492013
7. Sheu H.-B., Lent R. W., Lui A. M., Wang X. T., Phrasavath L., Cho H.-J., Morris T. R. Meta-analytic path analysis of the social cognitive well-being model: Applicability across life domain, gender, race/ethnicity, and nationality // *Journal of Counseling Psychology*. 2020. Vol. 67, № 6. P. 680–696. DOI: 10.1037/cou0000431
8. Сергеева И. А., Кустова В. В. Ценностно-смысловая сфера личности студентов // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2017. № 6. С. 145–151.

9. Литвинова Н. Ю. Психологические факторы субъективного благополучия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 2 (14). С. 147–149.
10. Тувышева Д. А., Атаманова Г. И. Эмпирическое исследование взаимосвязи качеств жизнестойкости и ценностно-смысловых ориентиров личности // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 155–163. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-1-112-155-163
11. Бызова В. М., Перикова Е. И. Представления молодежи о психологическом благополучии и стратегиях его достижения // Сибирский психологический журнал. 2018. № 70. С. 118–130. DOI: 10.17223/17267080/70/9
12. Бескова Т. В. Социально-демографические детерминанты субъективного благополучия личности [Электрон. ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 632–639. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14572> (дата обращения: 20.08.2020).
13. Замятина А. А. Взаимосвязь адаптационного потенциала личности и психологического благополучия в юношеском возрасте // Казанский педагогический журнал. 2016. Т. 2. № 2. С. 385–388.
14. Апуневич О. А., Гагарина С. Н. Особенности психологического благополучия личности в юношеском возрасте в зависимости от уровня осознанности жизни // Сборник статей XV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2018. С. 318–323.
15. Петровская В. Г. Жизнестойкость и социально-психологическое благополучие личности в юношестве // Вопросы педагогики. 2020. № 1-2. С. 186–190.
16. Шамионов Р. М., Григорьева М. В. Психодинамические свойства как предикторы субъективного благополучия личности // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 1. С. 41–51.
17. Ersöz G. The role of university students' general self-Efficacy, depression and psychological well-being in predicting their exercise behavior // Journal of Education and Training Studies. 2017. Vol. 5, № 3. P. 110–117. DOI: 10.11114/jets.v5i3.2209
18. Osmanoglu D. E., Yilmaz H. The effect of classical music on anxiety and well-being of university students // International Education Studies. 2019. Vol. 12, № 11. P. 18–25. DOI: 10.5539/ies.v12n11p18
19. Satıcı B. Testing a model of subjective well-being: The roles of optimism, psychological vulnerability, and shyness // Health Psychology. 2019. P. 1–8. DOI: 10.1177/2055102919884290
20. Vijayaraghavan N., Chandran M. Effect of meditation on psychological well-being. The International Journal of Indian Psychology. 2019. Vol. 7. DOI: 10.25215/0702.080
21. Mahalingam, Craighead J., Gomathi N. S. Yoga practices and psychological well-being of student nurses // The Nursing journal of India. 2015. Vol. 106, № 2. P. 84–87.
22. García-Alandete J. Does meaning in life predict psychological well-being? // The European Journal of Counselling Psychology. 2015. Vol. 3 (2). DOI: 10.5964/ejcop.v3i2.27
23. Chraif M., Dumitru D. Gender differences on wellbeing and quality of life at young students at psychology // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 180. P. 1579–1583. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.02.310
24. Шевеленкова Т. Д., Фесенко Т. П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–121.

25. Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02
26. Green R., Morrissey S.A., Conlon E. G. The values and self-efficacy beliefs of post-graduate psychology students // Australian Journal of Psychology. 2018. № 70. P. 139–148. DOI:10.1111/ajpy.12173
27. Bamonti P., Keelan C. M., Larson N. A., Mentrikoski J., Randall C., Sly S. K., Travers R. M., McNeil D. Promoting ethical behavior by cultivating a culture of self-care during graduate training: A call to action // Training and Education in Professional Psychology. 2014. № 8. P. 253–260. DOI:10.1037/TEP0000056
28. Дьячковская К. В., Борисова У. С. Анализ ценностных ориентаций студентов – будущих педагогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 23–26. DOI: 10.23672/SAE.2018.20586
29. Нукештаева К. Е., Кубекова А. С. Современные ценностные ориентации студентов-медиков // Медицина и экология. 2019. № 2 (91). С. 12–17.
30. Griggs S., Crawford S.L. Differences in hope, core self-evaluations, emotional well-being, and health risk behaviors in freshman university students // Nursing Forum. 2019. Vol. 54, № 4. P. 505–512. DOI: 10.1111/nuf.12364
31. Блинова Н. А. Динамика самоактуализации студентов-психологов в процессе обучения // Проблема личности в контексте современной социальной ситуации развития детей, подростков и молодежи: сборник материалов международной научно-практической конференции «Х Левитовские чтения в МГОУ». Москва, 22–23 апреля 2015 г. 2016. С. 150–156.
32. Коваленко Л. Э. Особенности жизненных ценностей у студентов-психологов // Евразийский научный журнал. 2015. № 12. С. 573–574.
33. Смольянинова А. А., Ларионова Л. А. Представления о профессиональных ценностях студентов-психологов // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 9 (104). С. 281–287.
34. Дроздова Н. В. Особенности смысловых ориентаций студентов-психологов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 51. С. 40–44.
35. Воробьева К. И. Смысловые ориентации студентов-психологов // Проблемы современной психологической теории и практики: сборник научных статей. Москва, 2018. С. 10–13.
36. Богданович Н. В., Щеткина Е. И., Борисова А. А., Щевцова Н. А., Моисеева Л. П. Особенности ценностно-смысловой сферы у студентов в период обучения в вузе // Психология и право. 2019. Т. 9, № 2. С. 232–249. DOI: 10.17759/psylaw.2019090216
37. Орлова О. М., Орлов А. В. Ценности и базовые социальные установки как факторы профессиональной активности студентов, обучающихся психологии // Социология. 2020. № 2. С. 314–321.
38. Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Особенности ценностной-смысловой сферы студентов-психологов // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Екатеринбург, 20 марта 2019 г. 2019. С. 216–225.
39. Tanriogen Z. M. Value priorities of teacher candidates in education faculty of Pamukkale University in Denizli Turkey // Eurasian Journal of Educational Research. 2016. № 66. P. 159–174. DOI: 10.14689/ejer.2016.66.9

40. Trevisan D. A., Bass E., Powell K., Eckerd L. M. Meaning in life in college students: Implications for college counselors // *Journal of College Counseling*. 2017. Vol. 20, № 1. P. 37–51. DOI: 10.1002/jocc.12057
41. Robatmili S., Sohrabi F., Shahrak M. A., Talepasand S., Nokani M., Hasani M. The effect of group logotherapy on meaning in life and depression levels of Iranian students // *International Journal for the Advancement of Counseling*. 2015. № 37. P. 54–62. DOI:10.1007/s10447-014-9225-0
42. Bulut S. S. Obstacles to self-actualization of college students – The case of Gazi faculty of education // *Universal Journal of Educational Research*. 2018. № 6. P. 2271–2279. DOI: 10.13189/ujer.2018.061026
43. Котляков В. Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-1 (54). С. 148–153.
44. Ланских М. В., Гут Ю. Н., Сазонов Д. Н. Самоактуализация личности студентов, обучающихся на разных направлениях подготовки в системе ВПО // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 159–165. DOI: 10.26170/ro20-02-20
45. Аркаева Н. И. Формирование смысложизненных ориентаций у студентов-психологов как фактор психологической безопасности личности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 2. С. 96–100.
46. Мельникова М. А., Филинков Д. А. Система жизненных смыслов студенческой молодежи разных национальностей // Педагогическое образование в России. 2018. № 7. С. 65–71.
47. Пухарева Т. С. Взаимосвязь ценностных установок и доверия к себе у студенческой молодежи // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2018. Т. 6. № 3 (22). С. 541–552. DOI: 10.23888/humJ20183541-552
48. Андропова Н. В., Юдина М. Г. Особенности конформности у студентов [Электронный ресурс] // Орарев-online. 2019. № 12. Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/osobennosti-konformnosti-u-studentov> (дата обращения: 20.08.2020)
49. Ионина О. С. Изучение личностной автономии студентов педагогического университета // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 2(42). С. 121–127.
50. Фомина О. О. Факторы и возможные типы психологического благополучия личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 2 (18). С. 168–174.

References

1. Cassin S. E., Singer A. R., Dobson K. S., Altmaier E. M. Professional interests and career aspirations of graduate students in professional psychology: An exploratory survey. *Training and Education in Professional Psychology*. 2007; 1 (1): 26–37. DOI: 10.1037/1931-3918.1.1.26
2. Abbot S. 21st century skills. The Glossary of Education Reform [Internet]. 2014 [cited 2020 Aug 21]. Available from: <http://edglossary.org/21st-century-skills>
3. Robles M. M. Executive perceptions of the top 10 soft skills needed in today's workplace. *Business Communication Quarterly*. 2012; 75 (4): 453–465. DOI: 10.1177/1080569912460400
4. Brunello G., Schlotter M. Non-cognitive skills and personality traits: Labour market relevance and their development in education & training systems. Project: Economics of

education. *IZA Discussion Paper* [Internet]. 2011 [cited 2020 Aug 23]; 5743. 46 p. Available from: <https://ssrn.com/abstract=1858066>

5. Hernandez R., Bassett S. M., Boughton S. W., Schuette S. A., Shiu E. W., Moskosshitz J. T. Psychological well-being and physical health: Associations, mechanisms, and future directions. *Emotion Review*. 2018; 10 (1): 18–29. DOI: 10.1177/1754073917697824

6. Guidi J., Rafanelli C., Fava G. A. The clinical role of well-being therapy. *Nordic Journal of Psychiatry*. 2018; 72 (6): 447–453. DOI: 10.1080/08039488.2018.1492013

7. Sheu H.-B., Lent R. W., Lui A. M., Wang X. T., Phrasavath L., Cho H.-J., Morris T. R. Meta-analytic path analysis of the social cognitive well-being model: Applicability across life domain, gender, race/ethnicity, and nationality. *Journal of Counseling Psychology*. 2020; 67 (6): 680–696. DOI: 10.1037/cou0000431

8. Sergeeva I. A., Kustova V. V. Value-semantic sphere of students' personality. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2017; 6: 145–151. (In Russ.)

9. Litvinova N. Ju. Psychological factors of subjective well-being. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya = Izvestiya Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology*. 2015; Vol. 4 (2 (14)): 147–149. (In Russ.)

10. Tuvysheva D. A., Atamanova G. I. Empirical study of the relationship between the qualities of vitality and value-semantic orientations of the personality. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2020; 1 (112): 155–163. DOI: 10.20323/1813-145H-2020-1-112-155-163 (In Russ.)

11. Byzova V. M., Perikova E. I. Young people's ideas about psychological well-being and strategies for achieving it. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2018; 70: 118–130. DOI: 10.17223/17267080/70/9 (In Russ.)

12. Beskova T. V. Socio-demographic determinants of subjective well-being of the individual. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education* [Internet]. 2014 [cited 2020 Aug 20]; 5: 632–639. Available from: <http://shhshhshh.science-education.ru/ru/article/vieshh?id=14572> (In Russ.)

13. Zamjatina A. A. The relationship between the adaptive potential of personality and psychological well-being in adolescence. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2016; 2 (2): 385–388. (In Russ.)

14. Apunevich O. A., Gagarina S. N. Features of the psychological well-being of a person in adolescence, depending on the level of awareness of life. In: *Sbornik statej XV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa = Collection of Articles of the XV International Research Competition*. Penza, 2018. p. 318–323. (In Russ.)

15. Petrovskaja V. G. Viability and social and psychological well-being of the individual in youth. *Voprosy pedagogiki = Questions of Pedagogy*. 2020; 1–2: 186–190. (In Russ.)

16. Shamionov R. M., Grigor'eva M. V. Psychodynamic properties as predictors of subjective well-being of the individual. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2017; 38 (1): 41–51. (In Russ.)

17. Ersöz G. The role of university students' general self-Efficacy, depression and psychological well-being in predicting their exercise behavior. *Journal of Education and Training Studies*. 2017; 5 (3): 110–117. DOI: 10.11114/jets.v5i3.2209

18. Osmanoglu D. E., Yilmaz H. The effect of classical music on anxiety and well-being of university students. *International Education Studies*. 2019; 12 (11): 18–25. DOI: 10.5539/ies.v12n11p18

19. Satıcı B. Testing a model of subjective well-being: The roles of optimism, psychological vulnerability, and shyness. *Health Psychology*. 2019; 1–8. DOI: 10.1177/2055102919884290
20. Vijayaraghavan N., Chandran M. Effect of meditation on psychological well-being. *The International Journal of Indian Psychology*. 2019; 7. DOI: 10.25215/0702.080
21. Mahalingam, Craighead J., Gomathi N. S. Yoga practices and psychological well-being of student nurses. *The Nursing Journal of India*. 2015; 106 (2): 84–87.
22. García-Alandete J. Does meaning in life predict psychological well-being? *The European Journal of Counselling Psychology*. 2015; 3 (2). DOI:10.5964/ejcop.v3i2.27
23. Chraif M., Dumitru D. Gender differences on wellbeing and quality of life at young students at psychology. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2015; 180: 1579–1583. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.02.310
24. Shevelenkova T. D., Fesenko T. P. Psychological well-being of the personality. *Psihologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnostics*. 2005; 3: 95–121. (In Russ.)
25. Leont'ev D.A. Schast'e i sub'ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatijno-go polya. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2020; 1: 14–37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02 (In Russ.)
26. Green R., Morrissey S. A., Conlon E.G. The values and self-efficacy beliefs of postgraduate psychology students. *Australian Journal of Psychology*. 2018; 70: 139–148. DOI:10.1111/ajpy.12173
27. Bamonti P., Keelan C. M., Larson N. A., Mentrikoski J., Randall C., Sly S. K., Travers R. M., McNeil D. Promoting ethical behavior by cultivating a culture of self-care during graduate training: A call to action. *Training and Education in Professional Psychology*. 2014; 8: 253–260. DOI:10.1037/TEP000005624
28. D'jachkovskaja K. V., Borisova U. S. Analysis of value orientations of students – future teachers. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2018; 11: 23–26. DOI: 10.23672/SAE.2018.2018.20586 (In Russ.)
29. Nukeshtaeva K. E., Kubekova A. S. Modern value orientations of medical students. *Medicina i jekologija = Medicine and Ecology*. 2019; 2 (91): 12–17. (In Russ.)
30. Griggs S., Crawford S. L. Differences in hope, core self-evaluations, emotional shhell-being, and health risk behaviors in freshman university students. *Nursing Forum*. 2019; 54 (4): 505–512. DOI: 10.1111/nuf.12364
31. Blinova N. A. Dynamics of self-actualization of psychology students in the learning process. In: *Problema lichnosti v kontekste sovremennoj socia'noj situacii razvitiya detej, podrostkov i molodezhi. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii X Levitovskie chtenija v MGOU = The Problem of Personality in the Context of the Modern Social Situation of Development of Children, Adolescents and Youth. Collection of Materials of the International Scientific-Practical Conference X Levitov Readings at MGOU*; 2015 Apr 22–23; Moscow. Moscow, 2016. p. 150–156. (In Russ.)
32. Kovalenko L. Je. Features of life values among psychology students. *Evrazijskij nauchnyj zhurnal = Eurasian Scientific Journal*. 2015; 12: 573–574. (In Russ.)
33. Smol'janinova A. A., Larionova L. A. Ideas about the professional values of psychology students. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State Technical University*. 2015; 9 (104): 281–287. (In Russ.)

34. Drozdova N. V. Features of life-meaning orientations of psychology students. *Psihologija i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primenenija* = *Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application*. 2016; 51: 40–44. (In Russ.)
35. Vorob'eva K. I. Life-meaning orientations of psychology students. In: *Problemy sovremennoi psikhologicheskoi teorii i praktiki: sbornik nauchnykh statei* = *Problems of modern psychological theory and practice: Collection of scientific articles*. Moscow; 2018. p. 10–13. (In Russ.)
36. Bogdanovich N. V., Shhetkina E. I., Borisova A. A., Shhevcova N. A., Moiseeva L. P. Features of the value-semantic sphere among students during the period of study at the university. *Psihologija i pravo* = *Psychology and Law*. 2019; 9 (2): 232–249. DOI: 10.17759/psylashh.2019090216 (In Russ.)
37. Orlova O. M., Orlov A. V. Values and basic social attitudes as factors of professional activity of students studying psychology. *Sociologija* = *Sociology*. 2020; 2: 314–321. (In Russ.)
38. Vodjaha S. A., Vodjaha Ju. E. Features of the value-semantic sphere of psychology students. In: *Materialy Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Psichologicheskoe blagopoluchie sovremennogo cheloveka* = *Materials of the International Correspondence Scientific-Practical Conference. Psychological Well-Being of a Modern Person*; 2019 Mar 20; Ekaterinburg. Ekaterinburg; 2019. p. 216–225. (In Russ.)
39. Tanriogen Z.M. Value priorities of teacher candidates in education faculty of Pamukkale University in Denizli Turkey. *Eurasian Journal of Educational Research*. 2016; 66: 159–174. DOI: 10.14689/ejer.2016.66.9
40. Trevisan D. A., Bass E., Poshhell K., Eckerd L. M. Meaning in life in college students: Implications for college counselors. *Journal of College Counseling*. 2017; 20 (1): 37–51. DOI: 10.1002/jocc.12057
41. Robatmili S., Sohrabi F., Shahrak M. A., Talepasand S., Nokani M., Hasani M. The effect of group logotherapy on meaning in life and depression levels of Iranian students. *International Journal for the Advancement of Counseling*. 2015; 37: 54–62. DOI:10.1007/s10447-014-9225-0
42. Bulut S. S. Obstacles to self-actualization of college students – The case of Gazi faculty of education. *Universal Journal of Educational Research*. 2018; 6: 2271–2279. DOI: 10.13189/ujer.2018.061026
43. Kotljakov V.Ju. Methodology “System of life meanings”. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Kemerovo State University*. 2013; 2–1(54): 148–153. (In Russ.)
44. Lanskikh M. V., Gut Ju. N., Sazonov D. N. Self-actualization of the personality of students studying in different areas of training in the high education system. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = *Pedagogical Education in Russia*. 2020; 2: 159–165. DOI: 10.26170/po20-02-20 (In Russ.)
45. Arkaeva N. I. Formation of life-meaning orientations among psychology students as a factor of psychological safety of the individual. *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal “Koncept”* = *Scientific-Methodical Electronic Journal “Concept”*. 2015; 2: 96–100. (In Russ.)
46. Mel'nikova M. L., Filinkov D. A. The system of life meanings of student youth of different nationalities. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = *Pedagogical Education in Russia*. 2018; 7: 65–71. (In Russ.)
47. Puhareva T. S. The relationship between value attitudes and self-confidence among student youth. *Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie* = *Personality in*

a Changing World: Health, Adaptation, Development. 2018; 6 (3 (22)): 541–552. DOI: 10.23888/humJ20183541-552 (In Russ.)

48. Andronova N. V., Yudina M. G. Features of conformity among students. *Ogarev-online* [Internet]. 2019 [cited 2020 Aug 20]; 12. Available from: <http://journal.mrsu.ru/arts/osobennosti-konformnosti-u-studentov> (In Russ.)

49. Ionina O. S. The study of personal autonomy of students of the pedagogical university. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical University*. 2019; 2 (42): 121–127. (In Russ.)

50. Fomina O. O. Factors and possible types of psychological well-being of the individual. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitiya = Izvestia of the Saratov University. New Series. Series Acmeology of Education. Developmental Psychology*. 2016; 5 (2 (18)): 168–174. (In Russ.)

Информация об авторах:

Пилишвили Татьяна Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ORCID 0000-0002-5743-2627, Researcher ID P-4365-2017; Москва, Россия. E-mail: pilishvili-ts@rudn.ru

Савушкина Анастасия Игоревна – бакалавр кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ORCID 0000-0003-1470-372X; Москва, Россия. E-mail: savushkina.14@gmail.com

Данилова Анна Леонидовна – аспирант кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ORCID 0000-0002-5158-5446; Москва, Россия. E-mail: info.danilova@gmail.com

Соруко Торрес Нэнси Кэтрин – магистр кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов, Москва, Россия. E-mail: nancy_moda2006@mail.ru

Вклад соавторов:

Т. С. Пилишвили – развитие методологии, дизайн теоретического и эмпирического исследования, разработка общей концепции исследования.

А. И. Савушкина – сбор данных и доказательств исследования, подготовка эмпирической части исследования.

А. Л. Данилова – подготовка диагностического материала, математический анализ данных; компьютерная и статистическая обработка данных.

Н. К. Соруко Торрес – подготовка начального варианта текста, представление графических данных в тексте.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.09.2020; принята в печать 10.03.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Tatiana S. Pilishvili – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia; ORCID 0000-0002-5743-2627, Researcher ID P-4365-2017; Moscow, Russia. E-mail: pilishvili-ts@rudn.ru

Anastasia I. Savushkina – Bachelor's Degree Graduate (Psychology), Department of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia; ORCID 0000-0003-1470-372X; Moscow, Russia. E-mail: savushkina.14@gmail.com

Anna L. Danilova – Postgraduate Student, Department of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia; ORCID 0000-0002-5158-5446; Moscow, Russia. E-mail: info.danilova@gmail.com

Nancy C. Soruko Torres – M. Sci. (Psychology), Department of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. E-mail: nancy_moda2006@mail.ru

Contribution of the authors:

T. S. Pilishvili – development of methodology, design of theoretical and empirical research, development of a general research concept.

A. I. Savushkina – collection of research data and evidence, preparation of the empirical part of the study.

A. L. Danilova – preparation of diagnostic material, mathematical analysis of data, computer and statistical data processing.

N. C. Soruko Torres – preparation of the initial draft of the text, representation of graphic data in the text.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 01.09.2020; accepted for publication 10.03.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.